

УДК 314.012
ББК У65

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ

Д. М. Чурюмова

Жизнь человеческих обществ не стоит на месте. Старые формы жизни и способы существования постепенно отесняются и заменяются новыми, которые становятся предметом внимания ученых. По мнению некоторых исследователей, в развитых странах Запада и Востока сформировалась новая система устройства общественной жизни, которую они называют общественным жизнеустройством [Немгирова, Полтавцев 2012: 77].

Концепция жизнеустройства населения определенной территории непосредственно соприкасается с демографией — воспроизводством населения. Демографу импонирует то, что демопроект представляет в системе жизнеустройства ведущее направление. Кроме того, демопроектное подразделение связано с другими подразделениями системы жизнеустройства, что позволяет рассмотреть демографическое производство в различных связях и аспектах. Таким образом, концепция жизнеустройства является плодотворной и перспективной для исследований.

В демопроектном процессе участвуют три фактора — семья, материальное производство и общество со своими институтами. Поскольку демопроектное производство связано с производством вещей, оно имеет экономический аспект. В этом аспекте демографы выделяют экономику народонаселения и экономическую демографию, которые изучают диалектическое взаимовлияние производства и демопроекта. Проблемы их взаимоотношений сложны и не полностью еще разрешены, но очевидно одно: население выступает и как производитель благ, и как их потребитель. Люди инициируют создание благ, поэтому производство вещей по своей природе подчинено демографическому производству.

В демографии демопроектное на макроуровне исследуется теорией воспроизводства населения через обобщенные процессы рождаемости, смертности, половоз-

растной структуры, брачности, миграции и т. п. На микроуровне оно рассматривается как репродуктивная деятельность семьи и женщины [Полтавцев, Чурюмова 2012: 92].

Воспроизводство населения — это постоянное возобновление его численности и структуры в процессе смены человеческих поколений на основе рождаемости, смертности и миграции. Процесс самосохранения населения в ходе непрерывных изменений является предметом изучения демографии. Воспроизводство населения рассматривается как сочетание его естественного, пространственного и социального движения. Каждая форма движения населения представляется либо демографическим процессом, либо совокупностью таких процессов, которые образуют на определенном этапе демографическую ситуацию.

Демографическая ситуация в Республике Калмыкия имеет как положительные, так и отрицательные черты. В целом же прогнозируется, что в ближайшие годы Республика Калмыкия будет терять не только общую численность населения, но и население в трудоспособном возрасте. Причем, численность населения в трудоспособном возрасте будет убывать быстрее, чем общая численность населения. В результате будет возрастать экономическая нагрузка на трудоспособное население республики. Так, по данным на начало 2012 г. (данные с учетом итогов переписи), на пороге вступления в трудоспособный возраст (16 лет) было 3701 человек. Через 10 лет в трудоспособный возраст будут вступать те, кому сейчас 6 лет, а таких только 3673 человека, то есть на 28 человек меньше. В пенсионный возраст на начало 2012 г. вступили 3822 человека, а через 10 лет этого возраста достигнут 4618 человек, то есть на 796 больше. Их численность за 10 лет за счет смертности изменится незначительно, так как смертность в этих возрастных группах не столь велика (949 человек или 3,3 промилле), чтобы кардинально изменить ситуацию. Основным фак-

тором снижения численности населения региона остается внешняя миграция, которая в группе трудоспособного возраста значительна: так, за 2011 г. убыль населения этой возрастной группы составляла 2997 человек (в 2012 г. — 3301 человек).

Возрастная структура населения свидетельствует о том, что, по объективным причинам, в Калмыкии ускоряется рост численности и доли населения старшей возрастной группы. С одной стороны, в республике наблюдается улучшение показателей рождаемости и смертности, с другой — негативное влияние оказывает отрицательный миграционный прирост, который и определяет общую убыль населения (см. рис. 1).

Перепады в численности групп разных поколений очень болезненны для экономики из-за больших колебаний «входа» и «выхода» из трудовых ресурсов. Эти перепады влияют на численность пенсионеров, расходы пенсионного фонда и фонда обязательного медицинского страхования, на изменение численности детей-дошкольников

и школьников, расходы на дошкольное и школьное образование и т. п. Главной причиной сохранения неровности возрастной структуры является волнообразное изменение числа рождений.

Снижение суммарной рождаемости сопровождается изменениями в распределении рождений по возрасту матери. Как правило, рождаемость снижается тогда, когда женщины начинают ограничивать размер собственной семьи, заканчивая деторождение и воспроизводство семьи раньше, чем в свое время их матери. Соответственно снижаются: рождаемость в старших возрастах и средний возраст матери при рождении ребенка. Когда рождаемость населения уже относительно низка, наблюдается другой процесс: женщины затягивают с рождением ребенка, что сокращает рождаемость в молодом возрасте и увеличивает средний возраст матери при рождении ребенка [Щербакова 2009]. Эти процессы наглядно прослеживаются в изменении возрастных коэффициентов рождаемости в республике.

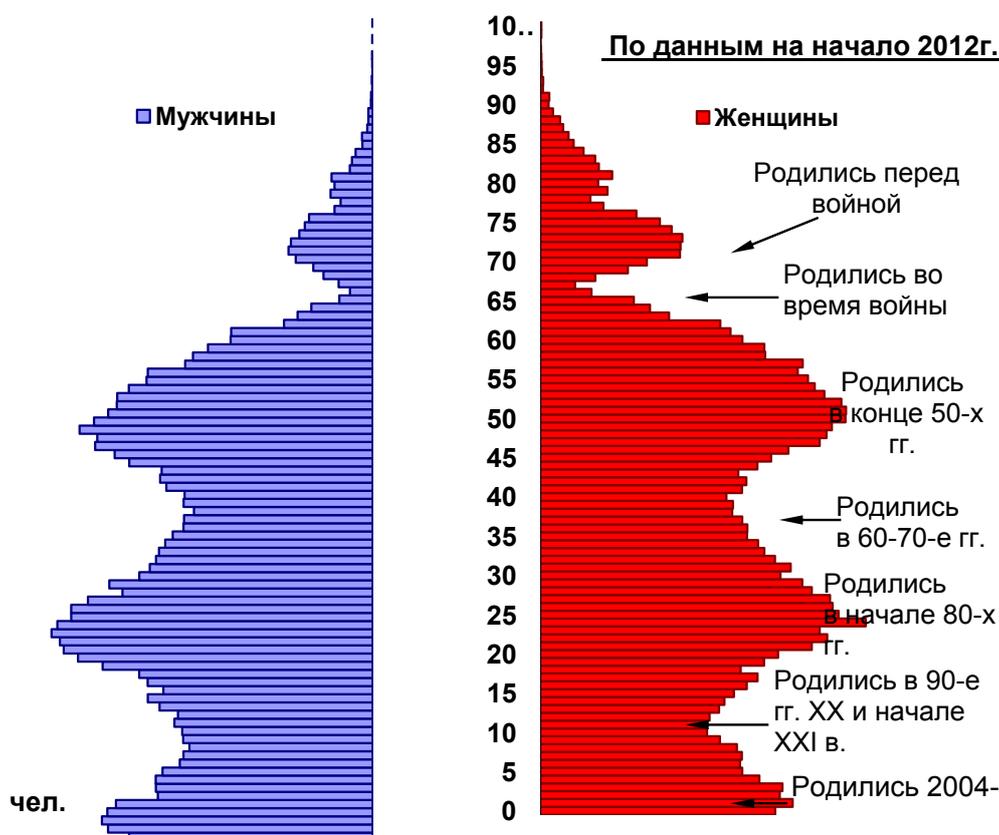

Рис. 1. Возрастно-половая структура населения Республики Калмыкия

Рождаемость существенно сократилась у женщин старшего репродуктивного возраста (45–49 лет). Одновременно сократилась рождаемость женщин наиболее плодотворных возрастов — на 0,4% в группе 20–24 лет, а в группе 25–29 лет увеличилась на 20,0%. На том же уровне осталась рождае-

мость и самой младшей возрастной группы потенциальных матерей — 12,7%. В то же время увеличилась рождаемость 30-летних женщин (на 68,9%). Пик рождаемости переместился на возрастные периоды 25–29 лет (113 рождений на 1000 женщин) и 30–34 года (79) (см. рис. 2).

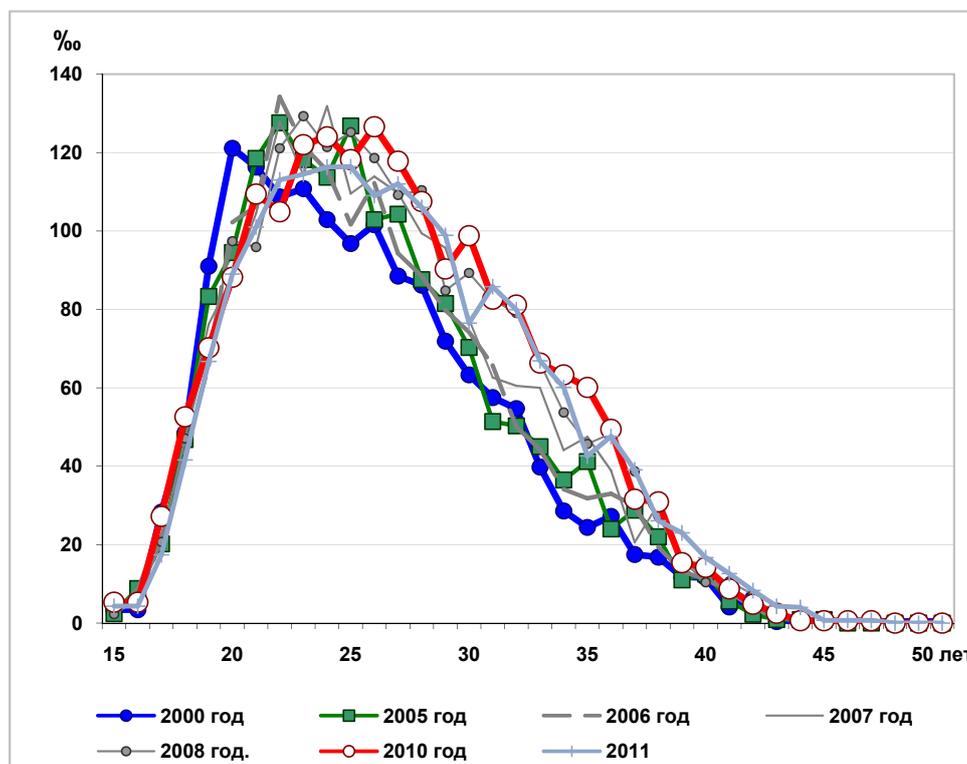

Рис. 2. Возрастные коэффициенты рождаемости, ‰

В качестве обобщающей характеристики рождаемости обычно рассматривается коэффициент суммарной рождаемости. Он показывает, сколько детей в среднем родила бы одна женщина на протяжении своей жизни (в возрасте от 15 до 50 лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости

того года, для которого он вычислен.

В Калмыкии данный показатель всегда находился на уровне выше среднероссийского: если в начале 2000-х гг. значение суммарного коэффициента рождаемости составляло 1,5 ребенка на женщину, то в 2007 г. и в 2011 г. — 1,8 (см. рис. 3).

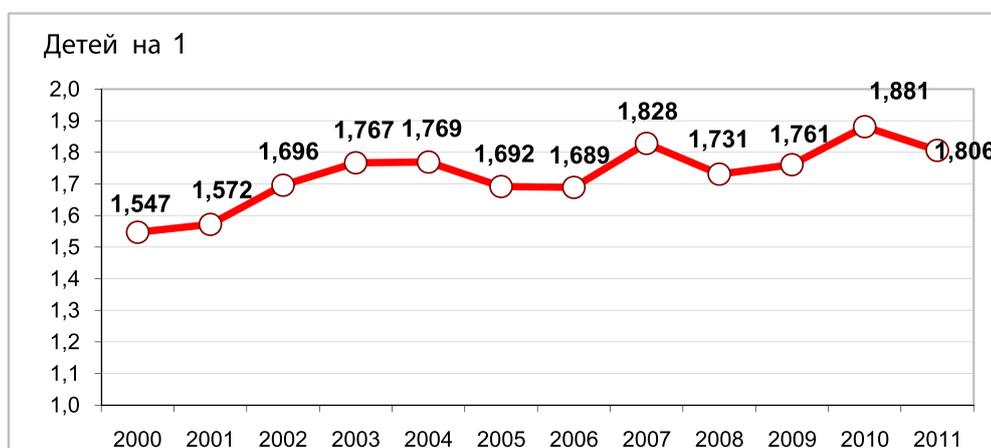

Рис. 3. Суммарный коэффициент рождаемости

Еще один показатель снижения численности населения региона — смертность населения в трудоспособном возрасте. Ситуация, связанная со смертностью населения, изменилась в лучшую сторону, наметилась тенденция к постепенному снижению смертности населения в трудоспособных возрастах и детей до 14 лет. По сравнению с уровнем 2000 г. в 2011 г. в республике

число умерших детей в возрасте 0–14 лет на 100 000 населения соответствующего возраста снизилось на 32,5 %; число умерших в возрасте 15–19 лет снизилось вдвое; число умерших в возрасте 50–54 лет — на 30,1 %.

Возрастные коэффициенты смертности предоставляют оптимальные возможности для анализа уровня смертности (см. рис. 4).

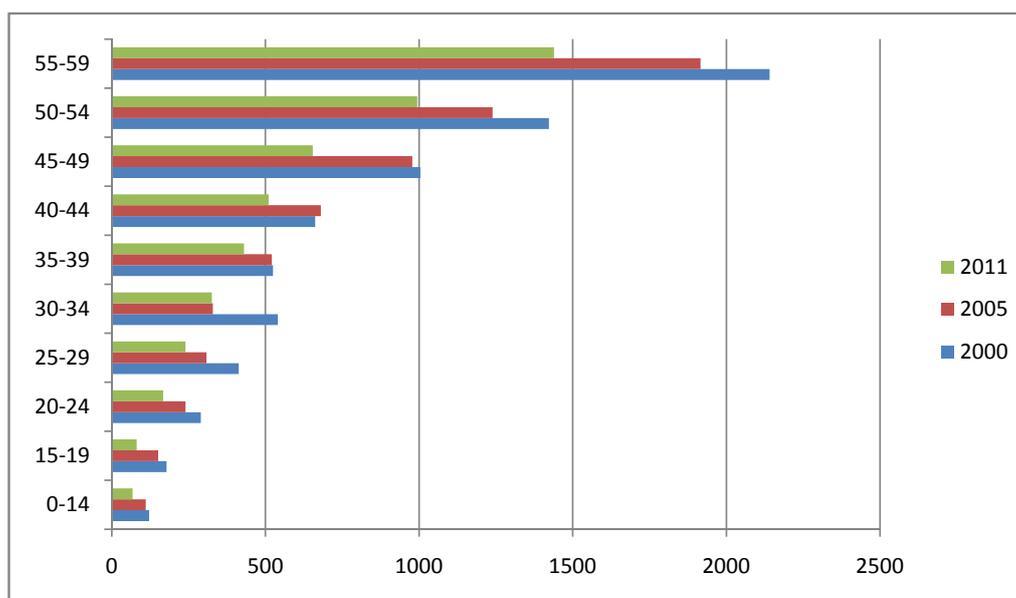

Рис. 4. Возрастные коэффициенты смертности по Республике Калмыкия, % (на 100 000 населения соответствующего возраста)

Стратегическая цель современной демографической политики России — снижение смертности населения в трудоспособном возрасте, снижение младенческой и материнской смертности, повышение рождаемости и продолжительности активной жизни, регулирование внутренней и внешней миграции.

Проблема миграции населения в республике остается наиболее острой. Если охарактеризовать масштабы передвижения граждан республики, то можно прийти к неутешительным выводам: доля внутренних миграций в общем объеме переселений увеличилась с 59,6 % до 61,1 % (особенно из села в город), в составе мигрантов преобладает население в трудоспособном возрасте, на долю которого приходится $\frac{3}{4}$ от общего их числа, во внешнем миграционном обороте доминирует миграционный обмен (сумма прибывших и выбывших) с Российской Федерацией, за счет которого республика потеряла 4175 человек в 2012 г.

В миграционной убыли 2005 г. основной удельный вес приходился на 25–29-летних мигрантов (13,6 %), в 2010 г. и 2012 г. модальный интервал находился в возрастной группе 20–24 года (21,8 % и 19,7 % соответственно). Таким образом, возраст убывающих мигрантов помолодел. Убыль населения Республики Калмыкия происходит на фоне притока мигрантов из стран СНГ (Киргизия, Узбекистан) (см. рис. 5).

Ключевыми причинами, определяющими неестественно высокий уровень миграционной активности и внутренней межрегиональной миграции и ведущими к дальнейшим перекосам в пространственном и региональном развитии, являются понижение уровня социально-экономического развития региона, дефекты межбюджетного регулирования, снижение структурной сложности экономики, деформация структуры труда и баланса трудовых ресурсов, ослабление социальной инфраструктуры [Чурюмова 2012].

Миграция является стихийным, но не хаотичным процессом, так как подчиняется определенным закономерностям и направлениям. Основной же поток в настоящее

время представлен мигрантами, которые имеют целью заработка, закрепление на новом месте и создание возможности переселения всей семьи.

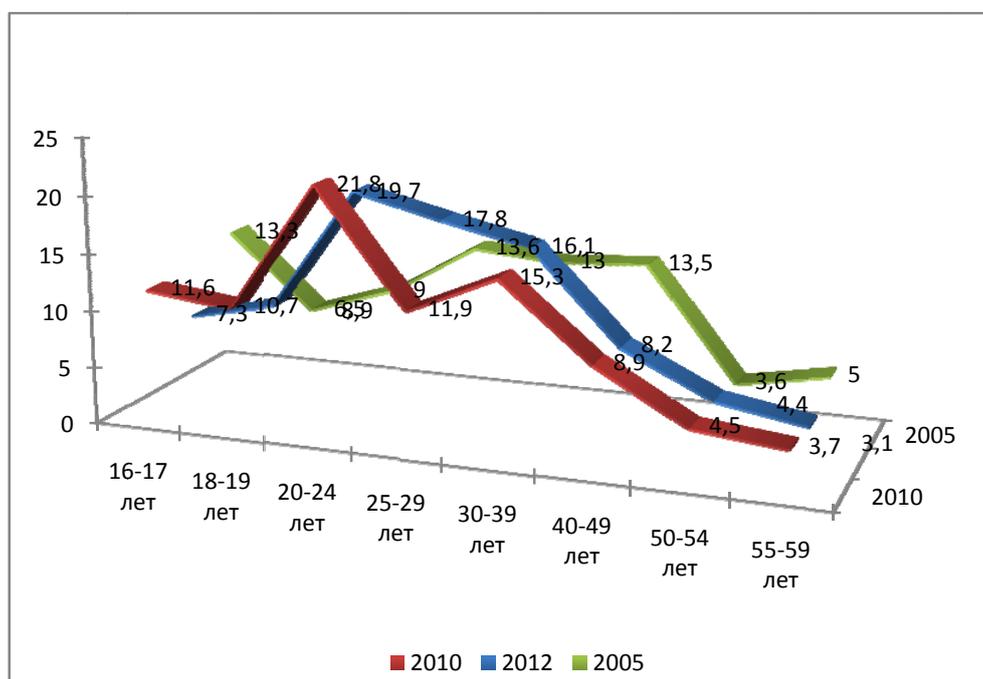

Рис. 5. Распределение мигрантов по возрастным группам в миграционной убыли внешней для региона миграции, %

Миграционная привлекательность характеризуется показателем коэффициента миграционного прироста в расчете на 10000 человек населения, положительное значение говорит о привлекательности данного региона и более высоком уровне и качестве жизни, отрицательное свидетельствует об обратном. В республике данный показатель сохраняется на отрицательном уровне и в последние годы только увеличивается (в 2012 г. коэффициент интенсивности миграции равен — (-) 138,6 человек.).

На сегодняшний день миграционные процессы не являются просто механическим передвижением населения: под их воздействием меняются социальная структура, этнический состав, размещение и расселение населения. Связь между экономическими, социальными и демографическими показателями и миграционным поведением населения несомненна, поэтому проблема миграции требует особого внимания региональных властей. Л. В. Намруева отмечает такие последствия миграционных процессов и возрастающей социальной мобильности представителей титульного населения республики, как

трансформация этничности, ассимиляция их в условиях современного мультикультурного пространства [Намруева 2011: 87]. С целью упорядочения миграционных процессов региональным властям следует реализовать механизм социальной технологизации, включающий в себя как социально-административные (развитие инфраструктуры, проведение мониторинга эффективности социального управления в сфере миграционных процессов), так и социальные (создание достойных условий жизни), толерантность группы мер социального управления [Бадмаева 2011: 162].

Одним из направлений разработки стратегии привлекательности Республики Калмыкия может стать Концепция стратегического развития Республики Калмыкия до 2035 г., предполагающая в первую очередь развитие социальной сферы услуг — спорт, туризм, досуг и культура. Республика располагает целым комплексом благоприятных условий для формирования на своей территории экономики в сфере спортивных, культурных, туристических и иных услуг — географическое положение, климатический фактор, демографические ресурсы.

Развитие экономики сферы услуг позволит решить потребность региона в транспортной инфраструктуре (железнодорожной, авиационной, автодорожной). Новые современные дороги в восточной части Северного Кавказа позволят связать Запад и Россию с Востоком и Югом азиатского континента кратчайшими путями [Кодлаев, Сангаджи-ев, Полтавцев 2013: 103].

Таким образом, очевидна необходимость формирования политики привле-

кательности региона, которая должна представлять собой целенаправленное управление ресурсами, находящимися в распоряжении субъекта федерации, политики, направленной в первую очередь для населения региона; превращение существующей демографической ситуации в благоприятную через выработку перспективной стратегии развития муниципальных районов республики и региона в целом.

Литература

- Бадмаева Н. В. Применение социальных технологий в управлении миграционными процессами в регионе: к постановке проблемы. Вестник КИГИ РАН. 2011. № 2. С. 160–162.
- Кодлаев В. Б., Сангаджиев Ю. И., Полтавцев Ю. Г. Организация спортивно-культурного центра федерального значения в Республике Калмыкия // Экономическое и социальное развитие республик Юга России в переходный период и в условиях инновационного экономического роста. Мат-лы Межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. юбилею профессора С. Б. Бадмаева (Элиста, 28–29 марта 2013 г.) Элиста: Изд-во КалмГУ, 2013. С. 103–105.
- Намруева Л. В. Влияние миграции молодежи на сохранение этничности (на примере Калмыкии) // Вестник РУДН. Серия Социология. 2011. № 2. С. 87–92.
- Немгирова С. Н., Полтавцев Ю. Г. Система

общественного жизнеустройства: новый взгляд // Мат-лы Межвузов. науч.-практ. конф. «Реформирование в экономике и праве как фактор развития России и ее регионов» (28–29 сентября 2012 г.). Изд-во: МАЭП, 2013. С. 77–87.

Полтавцев Ю. Г., Чурюмова Д. М. Демопроизводство как подразделение общественного жизнеустройства // Материалы Межвузовской научно-практической конференции «Реформирование в экономике и праве как фактор развития России и ее регионов» (28–29 сентября 2012 г.). С. 92–100.

Статистический ежегодник «Калмыкия в цифрах». Элиста Калмыкиястат, 2012. 325 с.

Чурюмова Д. М. Развитие демографических процессов в Республике Калмыкия, аналитическая записка. Элиста: Калмыкиястат, 2012.

Щербакоева Е. Российский демографический барометр [электронный ресурс], 2011. (дата обращения: 16.05.2013).

References

- Badmaeva N. V. [Application of Social Technologies in Management of Migration Processes in the Region: to Problem Statement]. *Bulletin of Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS*. 2011. No. 2. Pp. 160–162. (In Russ.)
- Churyumova D. M. [Development of Demographic Processes in the Republic of Kalmykia. Analytical Note]. Elista: Kalmykiyastat, 2012. (In Russ.)
- Kodlaev V. B., Sangadzhiev Yu. I., Poltavtsev Yu. G. [Organization of Sports and Cultural Center of Federal Significance in the Republic of Kalmykia]. In: [Economic and Social Development of the Republics of Southern Russia during the Transition Period and in Conditions of Innovative Economic Growth]. Conf. proc. devoted to the anniversary of Prof. S. B. Badmaev (Elista; March 28–29, 2013). Elista: Kalmyk State University Publ., 2013. Pp. 103–105. (In Russ.)
- Namrueva L. V. [Influence of Youth Migration on Preservation of Ethnicity (on the Example of Kalmykia)]. *Bulletin of RUDN*. Ser. Sociology. 2011. No. 2. Pp. 87–92. (In Russ.)
- Nemgirova S. N., Poltavtsev Yu. G. [System of Public Life Management: a New View]. In: [Reforming the Economy and Law as a Factor in the Development of Russia and its Regions]. Conf. proc. (Moscow; September 28–29, 2012). Moscow: Acad. Of Economics and Law, 2013. Pp. 77–87. (In Russ.)
- Poltavtsev Y. G., Churyumova D. M. [Demoproduction as a Subdivision of Public Life Management]. In: [Reforming the Economy and Law as a Factor in the Development of Russia and its Regions]. Conf. proc. (September 28–29, 2012). Pp. 92–100. (In Russ.)
- Statistics Yearbook “Kalmykia in Numbers”. Elista: Kalmykiyastat, 2012. 325 p. (In Russ.)
- Shcherbakova E. [Russian Demographic Barometer]. An Internet resource. 2011. (accessed: May 16, 2013). (In Russ.)